

Разлом: образование пространственной энергии, которое окружает область внутри него, область становится карантинной от остального мира, и те, кто не был пробужден, оказываются в ловушке по обе стороны пространственной стены. Только те, у кого пробудилась способность, могут пройти через этот барьер. Когда разлом активен, через миниатюрные ворота в нем появляются чудовища, и пока последний монстр не будет убит, разлом не исчезнет, не давая возможности непробужденным людям выбраться из него. В целом они менее опасны, чем подземелья и врата, но все же требуют наличия способностей, чтобы не допустить слишком больших потерь.

Когда я услышал слово "разлом", мое сердце остановилось, ближайшее убежище находится в трех кварталах отсюда, и пока я выберусь из этого переулочка, звери уже начнут появляться.

Дэнни и его головорезы рассмеялись: "Они думают, что ничтожный разлом убьет нас? Мы отправляемся в Академию Пробуждения через несколько дней, моя способность сильна, мне не о чем беспокоиться, не вздумай прятаться за мной, Майло, я использую твою задницу как приманку, прежде чем спасу твою жизнь".

После реплики Дэнни, вдалеке послышалось рычание и звук лап, стучащих по асфальту. Вскоре за поворотом показался источник звука, и как только он появился в поле зрения, я застыл на месте. О существах, приходящих из пространственных шлюзов, я надеялся прочитать только в учебнике или увидеть в новостях, но не пройдя и ста футов, воплощение ужаса стояло, запрокинув голову назад и завывая.

"Черт!" - сказал Дэнни, - "из всех существ, которые могли учуять задницу Майло, к нам явился какой-то слабенький Лютоволк, Черный клык".

Сам волк был размером с носорога, с гладкой белой шерстью и, как и следовало из названия, пастью с острыми, как бритва, черными клыками, с которых капала кровь и слюна. Как только он закончил выть, он обратил свои багрово-красные глаза на переулочек, в котором мы находились, и медленно начал идти к нему, уверенный, что ему не нужно бояться, что его добыча ускользнет от него.

Дэнни и его дружки заняли боевую позицию, а я побежал и спрятался за мусорным контейнером, надеясь, что Дэнни и его двум собакам повезет отбиться от огромного зверя.

У Дэнни была неплохая способность к контролю над водой, если он натренировал ее достаточно высоко, то он мог вытащить воду из атмосферы, чтобы помочь ему в борьбе, и, к счастью, он это и сделал.

Дэнни сделал первый шаг, собрал воду из воздуха и сформировал из нее что-то вроде копья. Однако он совершил роковую ошибку, он бросился на существо головой вперед, даже если ему удалось нанести удар, у него не было шансов, так как волк набросился на него, разрывая его на куски, двое его дружков тут же упали и описались, так как поняли, что у них нет шансов.

Карма была дерьмовой, вскоре три трупа моих школьных хулиганов лежали на земле передо мной, но это не остановило волка от следующего нападения на меня. Давление, которое испускал монстр, было огромным, я понял, что у меня нет шансов, и закрыл глаза, ожидая конца своей жизни. Когда в следующую секунду я не умер, я открыл глаза, думая, что, возможно, волк пощадил меня. Это было несбыточное желание: как только я открыл глаза, я оказался лицом к лицу с пастью, наполненной волчьей слюной. Вонь была ошеломляющей, а вид плоти Дэнни и его дружков, висящей между клыками, оказался слишком кровавым, и я вскочил.

Дав мне закончить опорожнение желудка от моего сегодняшнего обеда, волк откинул одну из своих лап и цапнул ею по моей груди, молниеносная атака прорезала меня как масло, и тут же я почувствовал, как моя теплая кровь пропитала мою рваную рубашку. Тогда я понял, что моя жизнь закончилась.

Я упал, молясь тому, кто за мной присматривает, чтобы все закончилось быстро и безболезненно, как вдруг луч энергии выстрелил вниз, как комета, и окутал меня светом. Неизвестно, что было причиной света, но как только он коснулся меня, моя надежда на быструю и безболезненную смерть вылетела в окно. Моя кожа словно горела, кровь словно кипела, а легкие словно только что вдохнули кислоту. Мое тело словно разрывалось на части и собиралось снова и снова в бесконечном цикле боли и страданий. Что бы ни случилось с волком, меня больше не волновало, так как боль от того, что меня заживо сожгла эта странная башня света, была в миллион раз сильнее, чем от пореза, полученного в грудь от ужасного Лютоволка.

Через минуту или около того после мучительной боли я упал в обморок с последним зрелищем, запечатлевшимся в моей голове, которое я мог описать только как мрачный жнец, идущий к моей упавшей фигуре.

<http://tl.rulate.ru/book/71555/1917376>